

Его тело было изранено. Меч покрылся кровью и чужими внутренностями, и затупился. Дождь казался бесконечным. Болото, покрывавшее ландшафт, заставляло его замедляться. Стаи волков с мехом, напоминавшим кору гнилого дерева, нападали на него.

Болото сделало его неловким. Один из волков цапнул его за плечо, другой разорвал левое бедро. Мужчина взмахнул мечом и обезглавил одного из противников. Наружу показалась левая бедренная кость, однако он все равно продолжал сражаться. Он привык к таким отчаянным боям.

- Хах... - пробормотал Нолан, словно не в состоянии выдавить из себя чего бы то ни было вразумительного. Сразив последнего волка, он рухнул на колени. Черная липкая масса плоти насильно стягивала его раны. Мужчину стошнило кровью. Его била крупная дрожь. На секунду в глаза проступили сикилы Голубя и Змеи.

- Хмпф, - снова выдохнул он.

- Ходок, - сказала женщина. - Пожалуйста, отдохни.

Однако он не отреагировал на ее голос. Продолжил двигаться вперед, волоча меч по болоту. Он смотрел на высокие деревья, покрытые мхом, его взгляд скользнул вдоль лоз, толщиной с его руку. Его глаза продолжали смотреть вперед, по лицу стекали капли дождя.

Его взгляд казался потухшим, но все таким же суровым. Он весь был болотной жижей и грязи, а его одежда промокла от воды и крови. Призрак позади него глядел на мужчину с беспокойством. Была ли это жалость? Или же издевка над глупцом?

Болото Внешних Земель, земель нечестивых. Зачем ему приходить в такое место? Какой дурак пошел бы на такие страдания?

- Я из другой эпохи... ах, я должен много работать ради исполнения приказа. Все, что имеет значение, - это работа. Я не должен проиграть. Или они проклянут меня из своих могил! Живой или мертвый, что я смогу им ответить? У меня есть дар, но я жив! Почему я не умер? Почему Бог позволяет мне жить, зная, что я ни успеха не могу добиться, ни сбежать?

Он упал лицом в грязь и попытался медленно встать, но его руки и ноги безумно тряслись.

Железо и сталь ржавеют. Самые прочные стены могут быть разрушены. С тех пор, как он начал этот бесцельный крестовый поход его сердце упало на ступеньку ниже. Для чего нужно стальное сердце, если оно уже заржавело?

Что больнее - умереть, зная, что сбежал? Или умереть только для того, чтобы возродиться и понять, что вся жизненная философия была совершенно напрасной?

- Подойди сюда и накричи на меня! – заорал он. – Кричи, чтобы я встал!

Мрачный Ходок сопротивлялся почти безумно. Его кровь щедро пролилась на землю, когда он сражался с ордами врагов, обитающих на болоте. Болото превратилось в кровавое поле, а в самой дальней его части находился Мрачный Ходок, Нолан Сальваторе, разорванный в клочья, с практически содранными конечностями.

Черная масса плоти заштопала его. Его мышцы и связки были насильственно восстановлены обсидиановой плотью, появившейся из его собственного меча. Рот мужчины распахнулся, глаза налились кровью от боли.

- Еще немножко, Ходок.

- Ты моя мать...? Нет, ты – брат Сириус или сестра Ариэль, чьи навыки в медицине столь велики? Если да, можешь ли ты меня простить? Я не прочь умереть, если тебе это нравится, брат Сириус, пожалуйста, прости меня, Ариэль. Я не хотел позволять вам погибать... Сиара, действительно ли я достоин кого бы то ни было? Я ничего не смог защитить, я потерпел неудачу, когда хотел это сделать, я бесполезен, жалок и ничтожен. Я потерпел поражение! Брат Калисто, можешь пощадить меня? Ах, пожалуйста, научи этого идиота, хоть он того и недостоин...

- Тише, Ходок, ты тяжело ранен и умираешь. Ты невменяем. Ты ушиб голову, а твоя душа, ах, твоя душа... Тебя действительно трудно ненавидеть.

Операция продолжалась медленно, и ему было нечеловечески больно. Дождь не облегчал его страдания, а болото грозило инфекциями и жгучей агонией. Все его тело все еще было залито кровью, и призраку обсидиановой женщины приходилось смывать постоянные брызги болотной воды с его ран, иногда заставляя мужчину кричать от боли. Ливень продолжался, крики становились все громче, и его вопли иногда даже заглушали звуки дождя.

Привидению потребовалось время, чтобы вытащить его из болота в суровый холодный зимний лес. По пути ей приходилось отгонять маленьких ужасных тварей, пытавшихся добраться до неподвижного тела Ходока.

Она поместила его в выдолбленное дерево. Оно было полно муравьев, плюющих кислотой достаточно сильной, чтобы растопить перчатку, которую он носил на левой руке. Они почти уничтожили его лицо, но ей удалось защитить мужчину.

- Сталь изгибается под молотом, и, когда она будет достаточно нагрета, ей можно придать форму и расплавить... ты... как ты можешь продолжать так долго, после всех этих ударов молотом и всех смертей?

Женщина опустилась на колени у неподвижного тела.

- О мой Рыцарь Ржавой Стали, человек, которого я ненавижу больше всего в этом мире, человек, с которым я хотела бы быть... твое сердце уже занято женщиной, которой ты так долго предан. Эта женщина не достойна миллиона лет любви и тебя, кто любил ее столь безнадежно... Ты грешен, но постоянно захватываешь меня, и, в конце концов, я всегда буду любить тебя и забывать тебя снова и снова. Утрачивать свои воспоминания и в конечном итоге влюбляться в одного и того же человека в течение сотен лет... какая же я дура. Я всегда оказываюсь твоим вечным другом, и ни разу ты не посмотрел на меня так, как на нее. Но это нормально, и я не против позаботиться о тебе... Я сломаюсь, если ты меня отпустишь. Я не могу представить временную шкалу, в которой ты иной. Хотя, вынуждена признать, в этот раз все иначе. Интересно, что так изменило привычный сценарий? Внешние Земли, в которые ты никогда не рисковал вторгаться настолько глубоко, и ты... зашедший столь далеко. Болота и глубокие пески всегда были твоей слабостью. Ты хороший боец, но сражаешься, опираясь на ловкость и хитрость, которые зовешь опытом. Я действительно не могу помочь тебе, или пустота снова поглотит меня, - сказала она, кладя его голову на свои колени.

Внешние Земли были незнакомы ей, и она беспокоилась о том, что может произойти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1245560>